

— Итак, ты звонишь мне на рассвете, чтобы поинтересоваться моей личной жизнью?

Если бы Акаси Сэйдзюро не был человеком, на которого всегда можно положиться, Камисиро Ити давно бы сбросил вызов.

— На следующей неделе в школе Хосины проводится день открытых дверей, требуют присутствия двух родителей, — произнес Акаси. Он держал в руках школьную листовку, а напротив него сидела девочка с короткими черными волосами и смотрела на него с надеждой.

— Двоих... требования у них, конечно, завышенные, — пробормотал Камисиро, помолчав.

В школьные годы он учился настолько хорошо, что учителям не требовалось общаться с его опекунами, да и все знали о ситуации в его семье, поэтому никогда не настаивали на его присутствии.

Но с сестрой всё иначе. Он выбрал для неё лучшую жизнь, чтобы она была как можно дальше от его прошлого, чтобы росла в безопасности и спокойствии, как обычный человек.

— У отца на следующей неделе дела, а у меня соревнования, — добавил Акаси. — Иначе я бы пошел сам.

— ...

Камисиро терзали сомнения. Все эти годы он почти не поддерживал связь с сестрой, опасаясь, что кто-то раскроет их родство. Он сам прошел через школьную травлю и не хотел, чтобы она повторила его судьбу.

К тому же, он тогда был не один, рядом всегда были Хиромицу и Рэй, а сможет ли сестра встретить таких же друзей — большой вопрос.

— Или ты хочешь, чтобы на встречу с ней пошла няня? — Акаси нанес решающий удар, и девочка, сидевшая напротив, одобрительно подняла большой палец.

— Это исключено, — тут же отрезал Камисиро.

Но если он пойдет сам, что, если кто-то узнает, кто они такие?

— Ничего страшного. Сейчас все знают лишь инспектора Камисиро Ити, никто не свяжет тебя с тем человеком из прошлого, — Акаси словно читал его мысли и говорил мягко. — А если придешь в полицейской форме, разве это не заставит других завидовать Хосине?

Если я приду в форме, первым, кто захочет умереть, буду я сам.

Камисиро дернул щекой, но всё же ответил:

— Я подумаю.

Акаси понял, что дело в шляпе. Он довольно кивнул девочке и сказал:

— Воскресенье, двадцать первое число. Начальная школа Тэйтан. У ворот вас встретят, не забудь — нужно двое. Если нет парня или девушки, возьми с собой надежного друга, там будут парные конкурсы.

Значит, всё это время он меня просто разводил...

Камисиро повесил трубку, пропало всякое желание смотреть сериал, и он просто растянулся на кровати.

Раз уж Акаси дошел до таких уговоров, пойти придется. Но раз нужно двое, а пойдут не родители, на них наверняка будут коситься. Значит, нужно занять первые места во всех дисциплинах, чтобы перекрыть этот разрыв в социальном статусе.

На самом деле, лучший кандидат — Джин. Он знает его прошлое, знает о сестре и посвящен в дела.

Но одна мысль о том, как Джин в спортивном костюме с приколотым номером бежит с ним в связке на дистанции, сияя лучезарной улыбкой... подсказывала, что школьный праздник может закончиться уголовным делом.

Остаются Хиромицу и Рэй.

Но не подвергнет ли их приглашение риску? С другой стороны, если позвать того, кто не знает об их отношениях с Хосиной, риск разоблачения еще выше.

Что же делать?

*

Даже промучившись до трех часов ночи, в восемь утра всё равно нужно быть на работе.

Как только этот офисный раб добрался до кабинета, он тут же приник к столу, пользуясь моментом, чтобы добрать сна.

В такие моменты он думал, что повышение — это не так уж плохо. Если он получит еще один ранг, у него как у инспектора появится отдельный кабинет. Тогда он сможет хоть вечеринки там устраивать, и никто слова не скажет.

Подождите, а если он вообще уволится из полиции, то сможет спать дома хоть до трех дня!

Придя в отчаяние от собственной логики, Камисиро решил, не сходить ли за кофе.

— Держи.

Аромат крепкого кофе ударил в нос. Камисиро поднял голову и увидел перед собой руку, а затем и улыбающегося молодого человека с фиолетовыми глазами и чуть удлиненными волосами.

— Кэндзи? — Камисиро опешил, не понимая, что тот здесь делает.

— Именно. С сегодняшнего дня я официально стал членом второго отдела расследований, — Хагивара Кэндзи улыбнулся и поставил кофе на стол. — Все остальные уже поприветствовали меня, а ты даже не взглянул, я немного расстроился.

Камисиро припомнил, что действительно слышал какой-то шум, но в отделе всегда галдели, поэтому он не придавал значения.

— Почему ты вдруг перевелся во второй отдел... извини. — Камисиро осекся, внезапно всё

поняв.

Хагивара Кэндзи раньше работал в саперном отряде, полгода назад получил тяжелое ранение, и хотя сейчас восстановился, наверняка были причины, по которым он не смог там остаться.

Улыбка Хагивары не дрогнула, он лишь чуть игриво протянул:

— Здесь тоже неплохо, к тому же ты здесь. Инспектор Тяки только что сказал, что поручает тебе быть моим наставником.

Говоря о новичке, он указал пальцем на себя.

— А что с Окитой? — Камисиро понял, что их хотят сделать напарниками. Тяки наверняка знал, что они одного выпуска, и решил немного пойти навстречу Хагиваре, учитывая его прошлые заслуги.

Но это означало, что его прежнего напарника, Окиту Хакуя, отодвинут в сторону.

— Звали? — Окита Хакуя возник словно из ниоткуда, напугав даже Хагивару.

Камисиро же привык к его внезапным появлениям и кивнул:

— В конце концов, ты был моим напарником.

Ему было всё равно, с кем работать, но хотя Окита и был неплохим товарищем, по сравнению с Хагиварой он проигрывал. И дело не в навыках, а в доверии.

Даже спустя два года совместной работы Камисиро так и не смог довериться Оките. Тот казался ему странным, а его показной характер выглядел как дешевая актерская игра.

Более того, первая зацепка, которую он получил касательно событий десятилетней давности, была тонко связана с Окитой Хакуя.

В тот день он работал вместе с ним. Если тот таинственный человек действительно охотился за ним, то о содержании его работы знали только инспектор Тяки, Окита и Фуруя Рэй.

Конечно, подозрения падали в первую очередь на Окиту.

Он как раз собирался присмотреться к нему повнимательнее, как вдруг сверху спустили нового напарника — не слишком ли это удачное совпадение?

Старший коллега, который опекал его с самого прихода в полицию, улыбнулся:

— Не думал, что я так дорог Камисиро-куну, не стоит сожалеть о нашем расставании.

Затем он серьезно добавил:

— Я теперь в группе с Аkitой, если что-то понадобится — обращайся, как и раньше.

Но даже несмотря на эти слова, у Камисиро не было возможности просить его о помощи.

С Хагиварой же они сработались отлично. Конечно, сказывался высокий эмоциональный интеллект последнего, но важнее было то, что они были старыми друзьями.

Те, кто сблизился еще в полицейской академии, прошли через многое и понимали друг друга с полуслова.

Время шло к выходным, а Камисиро всё еще не решил, кого пригласить на праздник сестры. Впрочем, он решил оставить это на субботний вечер.

Однако раньше выходных пришло уведомление о сверхурочной работе.

Второй отдел обычно не перегружен, и если нет дел, выходные проходят спокойно.

Но преступники не смотрят на календарь. В среду, в три часа дня, на факсы столичного управления полиции и телеканала Ниппон, а также на экраны популярных приложений одновременно пришло уведомление от Кайто Кида.

Через три дня, в музее Бэйка, он похитит рубин Сердце пламени, украденный несколько дней назад из французского аукционного дома.

Кайто Кид был приоритетной целью второго отдела, но два года назад он исчез. С тех пор как Камисиро пришел в полицию, он видел это имя только в старых делах.

По долгу службы он пытался вычислить личность Кида.

Фокусник, яркий, загадочный и сильный, он был не просто вором, а скорее благородным разбойником. Даже внутри отдела многие ему симпатизировали. Но вор остается вором, его существование — вызов закону, и неважно, хороший он человек или нет, чтобы спать спокойно, его нужно поймать.

В глубине души Камисиро подозревал всемирно известного иллюзиониста Куробу Тоити, который погиб два года назад, после чего Кид исчез.

Сегодняшнее появление Кида, казалось, опровергало его теорию, но Камисиро оставался при своем. Предупреждения Кайто Кида никогда не были ошибочными. Это же было слишком вычурным, похожим, но в нем была одна грубая ошибка.

Кид заявлял, что похитит из музея Бэйка тот самый камень, украденный две недели назад во Франции, но на самом деле этот камень был у него в руках.

Фальшивый Кид не стоил того, чтобы из-за него пропускать праздник сестры.

Если он попросит помощи у Рэя или Хиромицу как член Организации, проблем быть не должно.

Раз уж идти, нужно победить.

Пожалуй, попрошу Рэя, у него оценки по рукопашному бою были лучше, чем у Хиромицу.

Хотя зачем для школьного праздника показатели по рукопашке, Камисиро не знал, но, определившись с выбором в рабочее время, наконец вздохнул с облегчением.

— О чем задумался? — тихо спросил Хагивара, заметив, что он нахмурился и молчит.

— Рэй... — машинально произнес Камисиро и тут же увидел остолбеневшее выражение лица Хагивары.

Фуруя Рэй и Морофуси Хиромицу исчезли сразу после выпуска. Камисиро встретил их лишь недавно и узнал, что они работают под прикрытием в той самой незаконной организации, из которой он сам родом.

Он решил прикрыть своих друзей детства, не выдал их работу на полицию и хранил молчание об их следах, но остальные об этом не знали.

Они до сих пор были уверены, что Камисиро, потерявший друзей, глубоко скорбит и нуждается в поддержке.

Камисиро пытался изменить их мнение, пока не узнал правду, а теперь, случайно назвав имя Фуруи, он только всё усугубил.

— Кэндзи, всё не так, как ты подумал... — он попытался объясниться, но в ответ получил объятие.

— Ити, с Рэем и Хиромицу всё будет хорошо.

Пока я рядом, с ними, конечно, всё будет хорошо.

Камисиро не смог ничего объяснить и, махнув рукой, уткнулся лицом в плечо Хагивары:

— Угу.

<http://bllate.org/book/22323/2338072>